

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

Тюркизмы в романе Д. Балашова «Великий стол»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 512 группы

направления 44.03.01 – Педагогическое образование

(профиль «Филологическое образование»)

Института филологии и журналистики

Губайдулиной Ирины Борисовны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.И. Мурзаева

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д.ф.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2021

ВВЕДЕНИЕ

Художественный текст как отражение картины реального мира представляет собой синтез языковых единиц. Особое внимание исследователей к заимствованной лексике непосредственно связано с изучением лексической организации текста. Обращение в историческом романе к тюркской лексике обусловлено самой тематикой – завоевания, военные походы, а также быт и семейная жизнь, культура тюркских народов. Вот почему тюркизмы, как стилистически окрашенные единицы, приобретают свою особую значимость в произведениях художественной литературы. Изучение тюркизмов с позиции современного лингвокультурологического направления позволяет углубить представление о роли и месте тюркской лексики как в системе русского языка, так и в художественном творчестве русских писателей разных поколений. Этим определяется *актуальность* данной работы. Тюркские лексические элементы в русском языке постоянно привлекают внимание исследователей.

Объектом исследования является язык художественной литературы, *предметом исследования* – употребление слов тюркского происхождения, а также специфические невербальные особенности, сопровождающие общение в романе Д.М. Балашова «Великий стол».

Цель работы – определить роль тюркизмов в языке исторического романа Д. Балашова. Для достижения поставленной цели, предполагается решить следующие *задачи*:

1. Изучить научную и методическую литературу по исследуемой теме с целью создания концепции работы.
2. Выявить и классифицировать тюркизмы, использованные в романе Д. М. Балашова.
3. Проанализировать особенности стилизации речевого общения в лингвокультурологическом аспекте.

4. Представить лингводидактический аспект изучения тюркизмов в школе.

Материалом исследования явились 115 случаев употребления тюркизмов, извлеченные из текста, и сопровождающие их невербальные средства.

Методы исследования:

- 1) описательный с элементами статистического;
- 2) филологический анализ художественного текста.

Научная новизна работы обуславливается тем, что употребление тюркизмов в современной художественной речи вообще и в романах Д.М. Балашова изучено недостаточно.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в школьной практике преподавания русского языка и литературы, во внеурочной деятельности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором обосновывается актуальность выбранной темы, а также обозначаются ее цель и задачи, трех глав, заключения, в котором формулируются основные выводы, и приложения.

В Главе 1 «Аспекты изучения тюркизмов» на базе изученной научной литературы рассматривается процесс изучения тюркизмов в лексике русского языка, вопрос о стилистической функциональности тюркизмов в художественной речи. Важными для данного исследования являются следующие работы: наблюдения о тюркских словах в русских говорах, которые представлены в издании 1854 года под редакцией И.И. Срезневского «Материалы для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики»; статья слависта и тюрколога Н.К. Дмитриева «О тюркских элементах русского словаря» (1958 г. – тюркологический комментарий к «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова). Понятие «тюркизм»

в трудах П.М. Мелиоранского, Ф.Е. Корша, С.Е. Малова принимается как самоочевидное, означает заимствованное из тюркских языков слово тюркского происхождения. В. Д. Аракин делит тюркские заимствования на две группы: исконные тюркизмы, заимствованные русским языком, и исторические тюркизмы, вошедшие в русский язык через посредство нетюркских языков.

Употребление тюркизмов в русской литературе имеет длительную традицию и связано с такими писателями, как А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. При анализе функций тюркских слов в том или ином художественном произведении следует учитывать время его написания, знать общезыковые нормы, которые действовали в ту эпоху. Чаще всего тюркизмы используются в художественных произведениях, повествующих о далёком прошлом. В художественной речи тюркизмы выполняют важные стилистические функции: передают колорит исторических событий, особенность речи персонажей, и, наконец, заимствованная лексика является средством языковой выразительности.

Глава 2 «Тематические группы тюркизмов и их функции в романе «Великий стол» построена на материале произведения Д.М. Балашова. Исследование показало, что в романе встречаются различные *тематические группы тюркизмов*. Общее количество таких слов – 115. Каждая тематическая группа охватывает определенную черту жизни русского народа: антропонимы, названия ландшафта, власть, военное дело, предметы быта, ткани, особенности образа жизни, природа, питание, постройки и их части, украшения, одежда, обувь, религиозные явления, государственные и географические наименования, государственное устройство и экономические отношения, социальный статус и должность, этническая принадлежность.

1. «Государственные и географические наименования» содержит 8 лексических единиц. Самым частым словом является *Орда*. *Орда* - у тюркских кочевых народов в средние века: ставка хана, ранее военно-

административная организация у этих народов, становище кочевников. В тексте - Золотая Орда, средневековое монголо-татарское государство. Употребляется 184 раза (+ производное ордынский – 68 раз, + ордынец 2 раза, +ордынцы – 11 раз, + ордынку – 1 раз).

2. «*Социальный статус и должность*». Одно из частотных слов – *хан* «повелитель Орды» - в анализируемом материале встречается 72 раза (+ производные *ханский* – 22 раза, *ханство* – 1).

3. «*Ткани*» представлено 7 лексических единиц. Эти названия тканей тюркской этимологии активно используются писателем при описании боярского быта. Это может быть подтверждено таким описанием: «дом с сундуками и поставцами с узорною посудю, застеленный мягким ордынским ковром покои с большою кроватью под тафтяным пологом». *Атлас* (1 раз) (*atlas* восходит к араб. *atlas* «гладкий») – употребляется производное прилагательное (2 раза) в переносном значении: «*атласная* спина лошади».

В художественном тексте активно используются производные от слов тюркского происхождения. Прежде всего, это отсубстантивные прилагательные: «Горьковатым дымом несло от *кизячных* костров».

Особо отмечаются притяжательные прилагательные, образованные от имён собственных: «Да и победители мало кого щадили в бывшем улусе *Ногаевом*».

Ярким отличием тюркских слов является *сингармонизм*, когда в слове за корневым могут быть гласные только одного ряда: переднего или заднего, например: *инжир, кисет, кистень, кишимши*.

Встретились следующие *фонетические особенности*:

1. Если под ударением *а*, то в слоге перед ударным - *а* или *у*: *башка, башмак, гайдамак, казна, кайма, кабан, карга, сарай, халат, халва, ятаган, курага, султан, чубарый*.

2. Если под ударением *у*, то в слоге перед ударным - *а* или *у*: *аул, караул, табун, бунчук, бурдюк, курдюк, сургуч, сундук, тулуп*.

3. Если под ударением *е* или *и*, то в слогe перед ударным - *и*: *инжир, кибитка, кизил, кисет, кистень, кишмиш, кирпич.*

4. Если под ударением *ы*, то в слогe перед ударением - *а*: *башлык, калым, камыш.*

5. С *о* безударным в первом слогe пишутся: *кочевать, орда, отара, очаг, товар.*

6. С *е* безударным пишутся: *тесьма, тюбетейка, серьга.*

Морфологические особенности:

Имя существительное

По морфологической принадлежности подавляющая часть тюркизмов является именами существительными, например:

Кандалы, лошадь, баскак, кизяк, караван, коназ, урусуты, чарка, сундук, хмель, кафтан, каблук, шалаш, кинжал, тюфяк, диван, кирпич, майдан, тюрьма, тьма.

Имя прилагательное

Достаточно многочисленны имена прилагательные, например: *ордынских, кизячною, куньего, башковатый, башлычный, караковый, кулачковый, кулаченный.*

Глаголы с тюркскими корнями единичны: кочует.

Количественное различие между тюркизмами-существительными и другими частями речи объясняется причиной в самом назначении заимствованных слов в русском языке. Тюркские заимствования выполняют преимущественно номинативную функцию, т.е. называют предметы или явления, у которых отсутствуют альтернативные названия в русском языке.

В художественном тексте активно используются производные от слов тюркского происхождения. Прежде всего, это отсубстантивные прилагательные: «Горьковатым дымом несло от **кизячных** костров».

В романе «Великий стол» обнаружены тюркизмы, которые давно вошли в словарный состав русского языка, как общеупотребительная

лексика: «Дотла истощившаяся великокняжеская *казна* уже взывала о милосердии».

Есть тюркизмы, которые понятны и без специальных пояснений, хотя и несут на себе отпечаток заимствования: «Михаил принял бояр в *шатре* и, не входя в долгие разговоры, потребовал выдать изменника Фёдора Ржевского и княжича Афанасия».

Есть и тюркизмы-историзмы, многие из них вошли в пассивный словарный запас носителей русского языка: «Дары всем: ему, его *эмирам*, царевичам дома Чингизова...».

Но не все слова, употребляемые в тексте исторического романа, понятны читателю.

Одним из способов семантизации тюркизма в тексте является аналитический перевод, который вводится с помощью метаязыкового компонента: «*Райя*... Вот оно, это слово: «*райя*»! Это они, про них!... Это они, русичи, это он теперь *райя*!» ...«Мы для них теперь «*райя*», *рабы*! Так-то сын!»

Тюркизмы, которые могут оказаться непонятными читателю, писатель включает в «Словарь редко употребляемых слов», который размещен в приложении к роману. Например: *киличей, куяк, байдана, зендянь, джут*.

Определены ситуации сгущения тюркизмов в языковом поле исторического романа. Например, перечисление даров для Тохты: «Дары всем: ему, его *эмирам*, царевичам дома **Чингизова**, *нойонам*, темникам, *нукерам*, что стерегли ханский *шатёр*», а также в перечислении изобилия товара у купцов: «Купцы, приваженные Данилою, по-прежнему тянулись *караванами* к московскому *торгу*, западные и восточные сукна и камни, *бухарская зендянь*, тонкая посуда и оружие, сушёные сладости восточные, *изюм* и *нуга*, редкостный желтоватый *сахар*, драгоценные камни, бирюза, *жемчуг*, *лалы* и *яхонты* – всё нынче можно стало купить в *торгу* под кручей московского кремника».

Наибольшая концентрация тюркизмов наблюдается в описании

обстановки и самого восточного застолья: На ширазских, бухарских, газнийских и мервских *коврах*, на узорных золотоордынских *кошмах*, сплошь застлавших и завесивших глиняные, выложенные серым *кирпичом* полы и узорные панели стен, было развешано и разложено оружие, стояли чеканные и поливные кувшины, русские братины, сасанидские серебряные блюда с *шербетом* и фруктами, с вином и *кумысом*, с рознятыми частями густо начиненного специями *барашика* и со звеньями той благородной рыбы из реки Итиль, вкус которой, по утверждениям знатоков, превосходит самую нежную *баранину*».

Особый интерес представляют те случаи изображения русско-татарских языковых контактов, в которых отражается частичное освоение русского языка татарами.

Переход Кавгадыя с татарской речи на русскую может служить средством привлечения особого внимания собеседника к сообщаемому, способом показать «добродушие» со своей стороны: *Вы почто не облегчите ему древа сего? – вопросил Кавгадый стражей по-русски, и те, расхмылясь, начали тоже подмигивать и кивать в ответ*».

Отмечаем в романе примеры русской речи у татар-воинов из рати:

«Господина! Уже Михайлу кончай, вежу грабят, сама ступай! – кричал он по-русски из уважения к Юрию».

Речь персонажей-татар на русском языке характеризуется сингармонизмом и нарушением грамматических особенностей.

– На твою галаву беда!

Большую изобразительно-выразительную роль играют невербальные средства: мимика, жесты. Например, в поведении Кавгадыя проявляется тактика угроз:

– Любовь? Наушничаеть урусутскому князю! За это... – он показал ребром ладони по горлу.

Более тонко изворотливость, свойственная типу общения татар, проявляется в разговоре с Юрием: мнимое утешение, сочувствие, наигранное добродушие переходит в насмешку:

Кавгадый крутил головой, прицокивал языком, утешая князя, как умел:

– Я тебе друг, ты мне друг! Не веришь? Веришь? Зачем тагда кричи? Тиха нада! Серебро доставай, купцов бери, многа бери – твоя и моя голова серебром выкунай!

В романе писатель использует и фольклорные мотивы:

Сторонник и друг Тохты, Кавгадый, числя себя чистым потомком Чингиз-хана, после смерти своего хана переметнулся к Узбеку. Во время приёма в доме Михаила Ярославича Кавгадый, опасаясь расправы, обращается к фольклору тюрко-монгольских народов. *«И Кавгадый, качая головой, повторял по-мунгальски слова старинных песен, петьх ещё при Чингиз-хане, изредка остро и кратко взглядывая и проверяя – так ли его слушает тверской князь? Устрашился ли? Совсем не хотел Кавгадый, чтобы его вытащили нежданно из-за стола и, проволокиши по сням, бросили с перерезанным горлом под крыльцо, на снеть псам».*

В фольклорных произведениях родословная Чингиз-хана восходит к тотему, это означает, что Тимучин – личность, избранная Богом, легенды о его рождении подтверждают то, что он – человек неординарный. Доказательством тому служит обращение Кавгадыя к Чингиз-хану через старинные песни, чтобы таким образом защитить себя.

Глава 3 – «Лингводидактический потенциал тюркизмов в аспекте изучения заимствованной лексики в школе» – рассматривает раздел «Лексика» в школьных учебниках по русскому языку.

Нами проанализировано содержание действующих школьных учебников: УМК под ред. Т.А. Ладыженской, УМК под ред. В.В. Бабайцевой, УМК под ред. М.М. Разумовской, учебник А.И. Власенкова и Л.М. Рыбченковой, учебник В.Ф. Грекова, С.Е. Крючкова, Л.А. Чешко и учебник Н.Г. Гольцовой, И.В. Шамшина, М.А. Мищеринной.

Во всех действующих школьных учебниках русского языка тема «Заимствованные слова» отражена в том или ином объеме. Тем самым подчеркивается ее необходимость изучения как в учебниках для 5-9 классов, так и в учебниках для 10-11 классов.

Теоретические сведения, изложенные в учебниках, для школьного уровня в общем-то достаточны, т.к. все они дают понятие заимствованных слов и разделяют их на исконно русские и иноязычные. И все же заимствованная лексика в школьной практике понимается довольно узко.

Современная мультикультурная ситуация в Саратовской области и в России в целом обуславливает особое внимание учителя к тюркизмам в тех районах, где тюркское население преобладает.

Далее представлена система упражнений, которая адресована учащимся старших классов (лексика повторяется и обобщается в 10 классе). Выбор обоснован тем, что в старших классах идет систематизация знаний по всем разделам языка, и именно посредством работы с текстом возможен не только анализ языковых единиц самих по себе, но и внимание к их роли в тексте.

В *Заключении* обращается внимание на соотношение тюркизмов и русизмов в языковом поле романа в аспекте русско-тюркских языковых контактов, особенности их употребления и способы семантизации.

Проведённое исследование помогло определить необходимость употребления тюркизмов в художественной речи и их функциональное значение.

В *Приложении* представлена классификация анализируемого материала по тематическим группам.